

1991 9

ISSN 0130 — 2353

Крошечка

детский
звуковой
журнал

Юрий НОВИКОВ

ВСПОМИНАЯ ЛЕТО

Здравствуйте, ребята! Я рад снова встретиться с вами на почтовой страничке «Колобка».

Сегодня расскажу вам о том, как недавно мы с моим другом котом Леопольдом ездили в гости к бабушке с дедушкой в лесную избушку. Мы там хорошо время провели, весело! Пили чай с пирогами, ходили гулять к лесному озеру и любовались золотыми и ярко-красными осенними деревьями.

— Правда, осенью в лесу красиво? — спросил я кота Леопольда.

— Красиво! — ответил мой друг и тихо добавил: — А я вдруг вспомнил о лете. Как за малиной ходили, вот в этом лесном озере купались, рыбу удили. Помнишь, какая вода была тёплай-тёплайя?!

— Помню, — ответил я.

И мы начали вспоминать о лете вместе. А когда вернулись домой и стали читать ваши письма, оказалось, что многие из вас, ребята, тоже вспоминают о лете.

Например, Кристина Монова из города Тбилиси, ей семь лет, прислала письмо в стихах:

*Улыбнулось солнце,
Стало всем тепло.
Наступило лето,
Вокруг всё расцвело.
Каникулы настали,
Весёлая пора,
Играет, веселится
Вокруг вся детвора.*

А москвич Костя Кудрявцев прислал такое письмо, что мы с котом Леопольдом ему позавидовали. Вот что пишет Костя: «Дорогой Колобок! Летом на даче, когда я помогал бабушке на огороде, я увидел НЛО — непознанный летающий объект. Этот аппарат был похож на знак плюс, около которого светились две точки».

А вот Максим Руденко из Днепропетровска летом, когда отдыхал у бабушки в деревне, встретил друга. «Это был ёжик, — пишет Максим. — Он жил под крыльцом. Я стал ставить ему блюдце с молоком в сенях и постепенно приучил его к дому. Назвал я ёжика Август, потому что всё произошло в августе. Скоро Август привык ко мне. Я играл с ним, брал его на руки, а он убирал иголки, чтобы я его гладил. И он ходил за мной, как собачка. Скорее бы опять лето, чтобы мне снова приехать к моему другу».

И мы с котом Леопольдом будем с нетерпением ждать следующего лета, и вы, ребята, тоже, верно ведь?

Ведь у каждого в это время свои интересные дела.

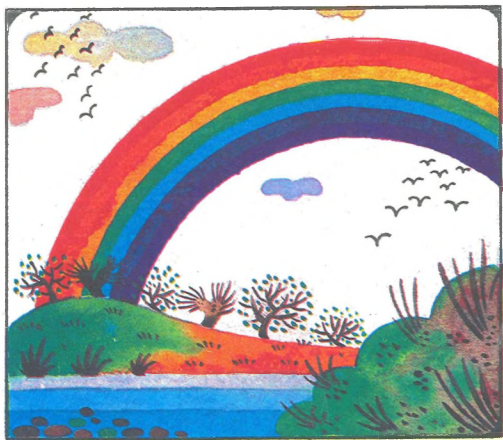
ВАШ КОЛОБОК

Небесное коромысло

Вот уж поистине чудо природы: цветное коромысло повисло над озером. С детства запомнилось это сказочное зрелище — радуга. Но не знал я тогда, что это солнышко зажигает радугу благодаря капелькам влаги в атмосфере. Солнечные лучи преломляются в них, разлагаются на разные части спектра: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Присмотрись же и заметишь: во внутренней части радуги фиолетовые цвета и оттенки, а по наружному краю — красные. Радуга может быть узкой и яркой, а может — широкой и бледной. Всё зависит от размера капель воды. Чем они крупнее, тем и радуга красочнее. И, наоборот, чем мельче капельки, тем менее выразителен цвет радуги.

Однажды во время дождя, наблюдая за радугой, я вдруг заметил, как она стала расширяться прямо на глазах, терять яркость. Такое случается, когда утихает дождь. Но если дождя нет, а радуга продолжает сиять разноцветьем — это к ненастью. К ведру же, наоборот, быстро исчезает небесное семицветье.

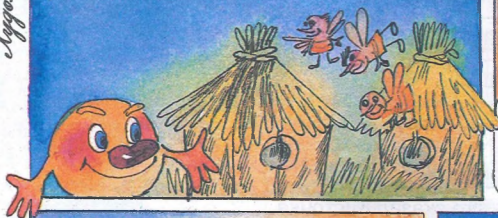
Есть и другие приметы. Если радуга зависла с подветренной стороны — скоро прояснится, засияет солнце. Но если радуга зависла там, откуда ветер дует, день будет пасмурным, дождливым.

Сергей МАКЕЕВ

КОЛОБОК-ПАСЕЧНИК

В этом году Колобок провёл лето в деревне. Дедушка научил Колобка за пчёлами ухаживать. В августе, в день медового Спаса, по старинному обычаю впервые пробуют новый мёд из ульев.

— Матушка-царица! Колобок соты подрезает, мёд берёт.

— Что ж, он за нами ухаживал — пусть берёт, сколько хочет.

Пчёлки милые. Крылышки алые. Носики острые. Сами пёстрые.

В поле идут — гудут, гудут.
С поля идут — мёдок несут!

— Ты мёд любишь?

— Ещё как!

— Тревога! Все на врага!

— Матушка-царица! Какие-то незнакомцы лезут в улей!

— Ой, ей-ей! Такие маленькие и уже такие сердитые! Что же будет, когда вы подрастёте?!

— Вы что, своих не узнаете? Я тоже пчёлка, только слишком загорелая...

— Ну как? Не улетели ещё?

— Нет, кто-то жужжит. Посидим тут до утра...

— А я ведь вас предупреждал: не обижайте даже самых маленьких!

— А я, наоборот, разомкнуть не могу!

— Бррр! Я всю ночь глаз не сомкнул!

Ворюшка

Элис АТТЛИ

Эта новость была ошеломляющей!.. Прошлой ночью в дом, где жил барсук по прозвищу Кисточка, забрался вор и украл его несравненную флейту.

Звери и птицы пустились на поиски вора. Сначала осмотрели следы возле дома. Но разве найдёшь их там, где резвятся поросята, что живут с Кисточкой под одной крышей? И где прогуливается ещё много всякого лесного зверья? Нет, такое невозможно.

Но стало ясно одно: человек тут ни при чём — следы его огромных сапог и ботинок не спутаешь ни с какими другими следами... Это и ни волк, и ни медведь... Так кто же?

Поросят было четверо: три брата и сестрица Энн. Поутру Энн сготовила пять порций овсяной каши, налила пять чашек молока братьям, себе, барсuku и пошла в кладовку за банкой джема.

Поросёнок Сэм в это время был в саду. Он глядел на небо и пытался услышать, о чём шепчутся облака. Барсук был занят тем, что втягивал в себя воздух и принохивался к его запахам. Поросёнок Том поджаривал на дворе хлебцы. Третий братец, поросёнок Билл, залез на самый верх ограды и, перегнувшись через плетень, устался в землю.

Когда Энн вернулась из кладовки, на столе было пусто: ни молока, ни овсянки.

— А вор, однако, опытный, — заметил барсук. — Здорово знает своё дело.

Малиновка сказала, что она догадывается, кто это. Она видела кошку-разбойницу, которая мелькала между деревьями, — полосатая, словно тигр. Глаза её горели зелёным огнём, острые зубы сверкали. Вот кто украл — больше некому!

— Ворюга! — разнеслось по саду и лесу. Воздух наполнился таким тревожным гулом, криками, свистом, что кошке пришлось срочно прятаться в амбар — иначе бы ей не сдобровать.

Когда наступили сумерки, кошка вновь отправилась за добычей. Оказавшись у домика поросят, заглянула в окно. Увидела молоко в банке, а рядом — кусок рыбыны. Кошачьи глаза вспыхнули огоньками, и длинный полосатый хвост стал раскачивать воздух, двигаясь из стороны в сторону.

Птицы уже спали. Но были среди них ночные сторожа. Они тотчас подали пронзительный сигнал тревоги. Поросята миглом вскочили с постелей и выбежали из дома.

Деревья ворчливо зазелестели. Однако вора не выдали. Потому что деревья никогда не бьют ни на чьей стороне. В их ветвях сразу же и спряталась кошка.

Но белка выследила негодницу и стала швырять в неё орехами. Ёжики подбежали к дереву, свернулись в клубки, подняли иглы и запыхтели, как сердитые старички. Защищали змеи, запищали мыши, и даже муравьи возмущённо загудели.

Барсук по прозвищу Кисточка шагнул вперёд и крикнул:

— А ну, разбойница, выходи!

И кошке пришлось покинуть укрытие.

— Говори, зачем воруюшь? У нас, твоих друзей! — приказал барсук.

— Есть хочу, а меня не кормят, — ответила кошка.

— А хозяин? Он должен тебя кормить! — возразил барсук. — Ты ведь не бездомная.

— Нет у меня хозяина. Он погубил моих котят и сделал меня одинокой. Я ушла от него.

— Всё равно, сейчас же отдай флейту, — строго сказал Кисточка.

Кошка послушно спустила флейту с дерева, где прятала её, и проговорила:

— Мяу-мяу, обожаю музыку. И ужасно люблю петь. Но стоит начать, люди швыряют в меня всякую гадость... Я ведь и флейту стащила только затем, чтобы поиграть на ней, — честное слово. И не досаждайте людям своим пением.

— Знаю, кто с удовольствием возьмёт тебя, — сказал поросёнок Сэм, — старая колдунья. Они все держат кошек. А этой колдунье нужна такая, как ты: не ручная ленивая, а слегка одичавшая — чтоб любила охотиться.

Так и сделали. Вскоре колдунья привязалась к новой обитательнице дома. По вечерам она рассказывала ей сказки. А всякий раз, когда её любимица уходила на охоту, колдунья смазывала маслом подушечки кошачьих лап. И кошка по своим следам легко возвращалась назад.

Старуха тоже любила петь. Она пела противным скрипучим голосом. А кошка её внимательно слушала. Потом начинала петь кошка, а старуха с удовольствием ей подпевала.

Шло время, и кошка сделалась совсем домашней. Теперь всё свободное время она спала у очага и напрочь позабыла дорогу к лесу.

И в лесу вновь воцарились тишина и покой.

Пересказан с английского Л. Клук и И

Правда, всегда хорошо то, что хорошо кончается?

А теперь обрати внимание на звуковую дорожку.

На ней английская сказка

«КАК ДЖЕК ХОДИЛ СЧАСТЬЕ ИСКАТЬ».

Мы уверены, что она тебе понравится.

С приветом — четыре поросёнка и барсук по прозвищу Кисточка!

Инсценировка Л. Балакиревой

Роли исполняют: В. Дугин,

М. Корабельникова, Л. Лобанов, Б. Никифоров,

Р. Суховерко, Т. Шатилова.

Константин ПАУСТОВСКИЙ

КВАКША

Жара стояла над землёй уже целый месяц. Взрослые говорили, что эту жару видно «невооружённым глазом».

— Как это можно увидеть жару? — спрашивала всех Таня.

Тане было пять лет, и потому она каждый день узнавала от взрослых много новых вещей. Действительно, можно было поверить дяде Глебу, что «скольхо ни проживёшь на этом свете, хоть триста лет, а всего не узнаешь».

— Пойдём наверх, я тебе покажу жару, — сказал Глеб. — Оттуда лучше видно.

Таня вскарабкалась по крутой лестнице на мезонин. Там было светло и душно от нагретой крыши. Ветки старого клёна так упорно лезли в окна, что окна трудно было закрыть. Может быть, поэтому они всё лето и простояли настежь.

На мезонине был балкон с резными перилами. Глеб показал Тане с балкона на луга за рекой и на дальний лес.

— Видишь жёлтый дым? Как от самовара. И весь воздух дрожит. Это и есть жара. Всё можно заметить человеческим глазом. И жару, и холод, что хочешь.

— А холод — когда снег? — спросила Таня.

— Нет. Даже летом можно заметить. Вот будут прохладные дни, тогда я тебе покажу, как выглядит холод.

— А как?

— Небо вечером бывает зелёное, как мокрая трава. Холодное небо.

Пока же стояла жара, и больше всех от неё страдала маленькая лягушка. Она жила во дворе, под кустом бузины.

Двор так раскалялся от солнца, что всё живое пряталось. Даже муравьи не

решались выбегать днём из подземных своих муравейников, а терпеливо дожидались вечера. Только одни кузнечики не боялись жары. Чем горячее был день, тем выше они прыгали и громче трещали. Поймать их было невозможно, и лягушка начала голодать.

Однажды она нашла щель под дверью в каменный погреб и с тех пор все дни просиживала, сонная, в погребе, на холодных кирпичных ступеньках.

По вечерам лягушка вылезала во двор и осторожно пробиралась в тот угол, где на клумбе распулся к ночи табак и тесно росли кустистые астры. Цветы каждый вечер поливали из лейки, и потому на клумбе можно было дышать — от политой земли тянуло сыростью, а с пахучих белых цветов табака изредка падали на голову холодные капли.

Лягушка сидела в темноте, тарасила глаза и ждала, когда люди перестанут ходить, разговаривать, звенеть стаканами, стучать медным стерженьком от ручной лампы и наконец прикрутят лампы, задуют их, и дом сразу делается тёмным и таинственным.

Тогда можно будет немного попрыгать по клумбе, пожевать листья астр, потрогать лапкой уснувшего шмеля, чтобы послушать, как он заворчит сквозь сон.

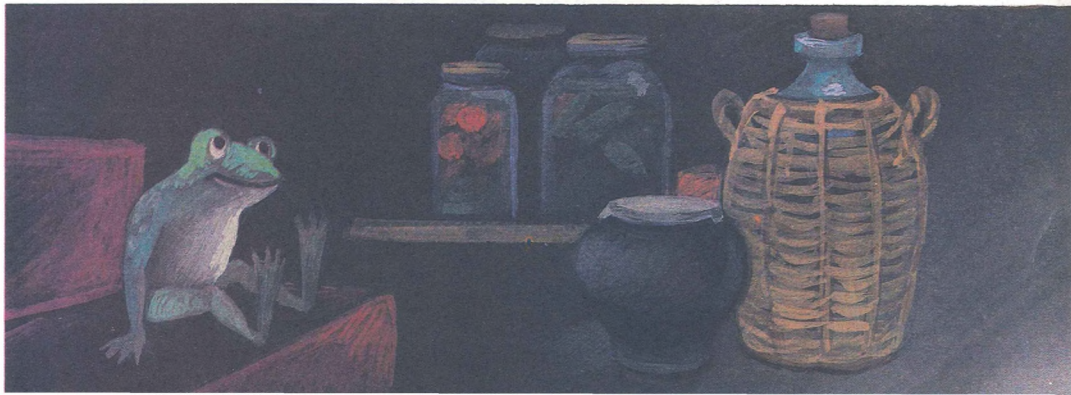
А потом прокашляются и закричат по всем дворам петухи и придёт полночь — самое хорошее время. Может быть, даже упадёт роса, и в мокрой траве заблестят звёзды. Ночь будет тянуться долго, тихая и прохладная, и в лугах задуёт нелюдимая птица выпь.

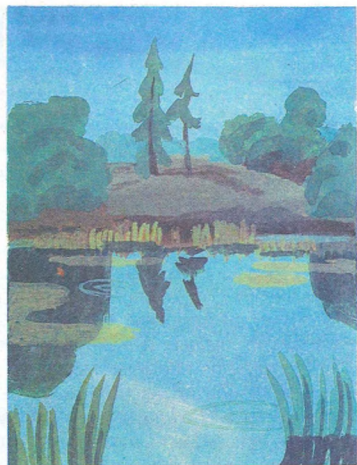
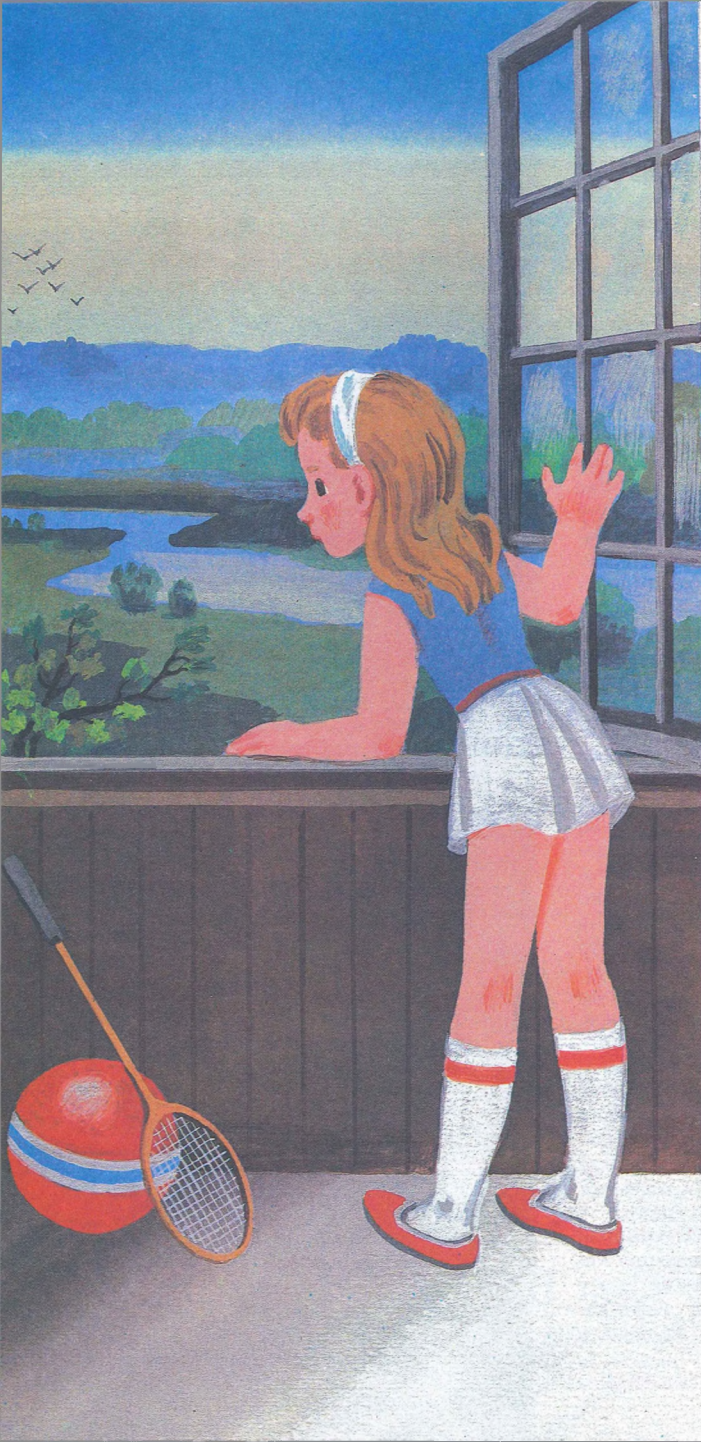
А теперь послушай звуковую страницу — сказка продолжается.

Инсценировка В. Толмачёвой

Роли исполняют: И. Кашинцев,

М. Корабельникова, Л. Мошарова, Г. Коваленко.

Саша ЧЁРНЫЙ

Пруд

Зелёную ряску
Покрывает пруд.
Под зыбкою замазкою
Качается вода...

У берега метёлочка
Густого тростника,
А на бугре две ёлочки
Сквозят издали.

В пруде колода дряхлая
Спит кверху животом.
Склонилась ива чахлая
Вздохмаченным кустом.

Кра-кра! Плынут от берега
Утята-малыши, —
С лягушками — истерика,
Удрали в камыши...
И только жаба важная,
Как будто напоказ,
Дородная и влажная,
Из тины пучит глаз.

В воде бегут пузырьки,
Проснулись тростники,
И в сердце, полном лирики,
Рождаются стишки.

Сейчас музыка перенесёт тебя в джунгли. Она расскажет тебе о мальчике Маугли, выросшем среди волков, она нарисует дикий тропический лес, где обитает множество хищных зверей: тигр Шер Хан, пантера Багира, змеи...

«Как же так? — возможно, спросишь ты. — Музыка и вдруг «нарисует»?» Рисуют художники, для этого им нужны карандаши и краски. А музыку пишет композитор. Но так же, как художник, он помогает нам представить облик и характер людей и зверей, картины природы, «рисуя» их при помощи звуков.

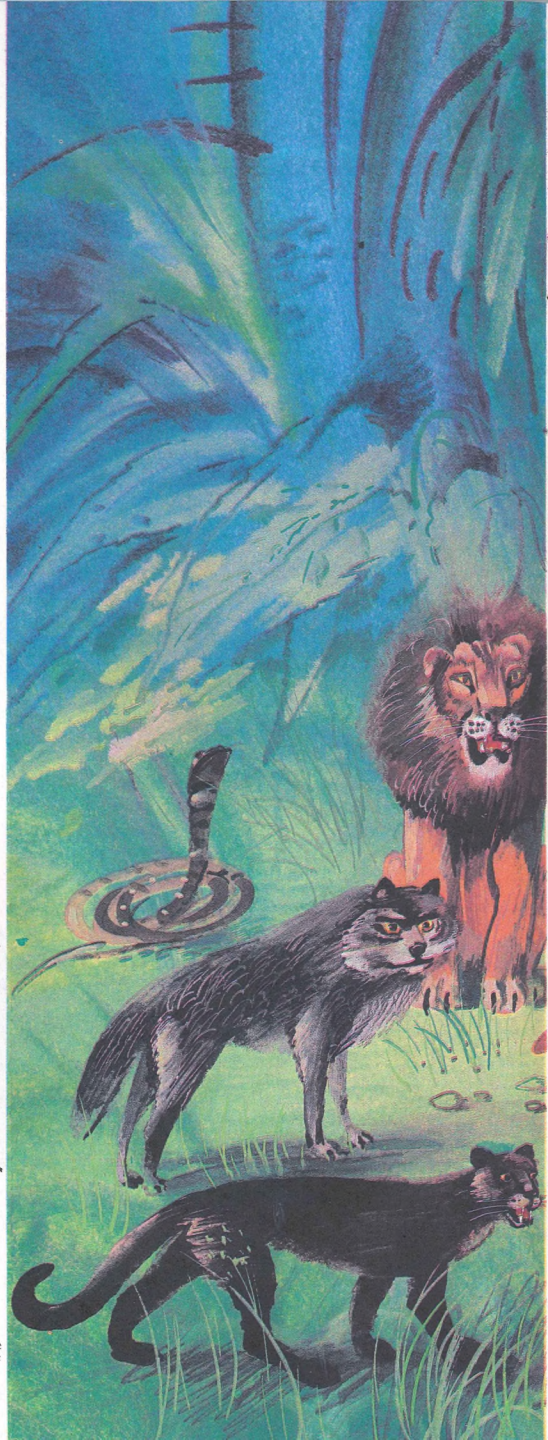
Вслушайся в звучание первых тактов музыки — и ты почувствуешь, какой это огромный и таинственный мир — мир джунглей, как страшно очутиться здесь одному маленькому ребёнку. Когда же музыка «заговорит» о медведе Балу, ты словно увидишь его: большого, мудрого, но чуточку смешного, особенно когда он бегаёт по всему лесу, пытаясь в густых зарослях отыскать спрятавшегося от него Маугли. И о том, как учил Балу Маугли законам джунглей, ты тоже узнаешь, слушая звучание оркестра и голоса певцов, исполнителей этой оперы.

Её написал композитор Ширвани Чалаев, который именно за сочинение этой оперы получил международную премию на конкурсе детских опер в Дрездене в 1980 году.

Впервые опера «Джунгли» была поставлена на сцене Московского государственного академического детского музыкального театра, которым руководит народная артистка Советского Союза Наталия Сац. Всю свою жизнь Наталия Ильинична (ребята часто называют её просто тётя Наташа) посвятила детскому театру и музыке. Шесть детских театров обязаны ей своим рождением, в том числе Детский музыкальный. Если ты будешь в Москве, обязательно постарайся попасть в этот театр, ведь его недаром называют театром чудес. Здесь всё сделано так, чтобы доставить ребятам радость: и само здание, увенчанное огромной скульптурой Синеи Птицы — Птицы Счастья, и просторные фойе, и зал для бесед о музыке, украшенный картинами художников знаменитого Палеха, и, конечно, сами спектакли. Один из них поставлен по «Книге джунглей» и «Маугли» Редьярда Киплинга. Быть может, кто-то из вас уже читал эту книжку?! Тем более будет интересно узнать, какими предстанут её герои в музыке. Так давайте слушать её.

Роксана САЦ

Иллюстрации А. Бобринцев

Сергей ГЕОРГИЕВ

Воробей номер пять

Санька выучился считать. До десяти. Вот так вот:

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять и десять!

Отправились Санька с дедушкой на прогулку и всё подряд считают:

— Один дом... Два... Три... Четыре! Четыре дома!

— Один старичок... Два... Два старичка!

— Одно дерево... Два... Три...

А на ветках третьего дерева сидели воробьи. Санька быстренько и их сосчитал:

— Один воробей... Два... Три... Четыре... Пять... И шесть!

— Правильно, — похвалил Саньку дедушка. — Шесть воробьёв!

— А вот и неправильно, — удивлённо захолопал вдруг глазёнками Санька. — Совсем даже и не так!

И вновь начал считать воробьёв, но совсем по-другому:

— Четыре... Один... Шесть... Два... Три... Пять!

— Санька, ты что это, считать разучился? — встревожился дедушка. — Кто же это так считает?

— Да, так тоже неправильно, — согласился Санька. И опять за своё: — Шесть... Два... Пять... Три...

— Один! Два! Три! Четыре, — едва не закричал дедушка. — Вот как надо!

— Да нет же, дедушка, — вздохнул Санька. — Они уже подряд не сидят, все местами поменялись! Особенно вот тот, воробей «пять», такой непоседа!

КНИЖКА ПЕЛЕНКА

Недавно Колобок позвонил композитору Григорию Гладкову и попросил его рассказать, в чём секрет его жизнерадостного искусства. Вот ответ композитора:
«От того, какими дети вырастут — добрыми, разумными, — будет зависеть жизнь нашей планеты».

Звуковая дорожка познакомит тебя с песнями Григория Гладкова на слова американских поэтов Аллана Милна и Элеоноры Фарджен в переводе с английского Марины Бородинской. Итак, послушай песенки в исполнении автора.

Художник В. Амиллов

Дружба

Собирал я с дедом Фёдором грибы. Найдём гриб-боровик, сфотографируем, потом дед скажет:

— Алёша! Теперь срежь гриб и клади в лукошко.

Идём дальше тёмным лесом. Шли долго и набрали на поляну, залитую солнцем, а вокруг берёзки. Под самой толстой берёзой муравейник, от него узенькая стёжка-ленточка, чуть заметная в траве. Я присмотрелся и зову:

— Дед! Тут муравьиная тропинка, а по ней взад-вперёд ползают муравьишки с тяжёлыми ношами.

— Давай, Алёша, понаблюдаем, — присел дед рядом со мной. Холм рыжий состоит из трухи, хвоинок, разных веточек. Муравьиный теремок! Дед Фёдор отдаёт мне фотоаппарат:

— Давай, Алёша, запечатлай на память. — А сам всё рассказывает:

— Гляди, от этого «городка» тянутся вдалёк другие дорожки, проторённые бойкими ножками муравьёв. Муравьиный тракт к другим городкам — муравейникам. Два муравейника соединены дорожкой. Два села. Два городка. Нет — два государства! И как дружно живут «горожане»! Пути пересекаются, а вражды нет. Муравьи-работяги живут с соседями в самой тесной дружбе, помогают друг другу, защищаются вместе от лихих бед, — дед Фёдор вздохнул. — А чего враждовать? Ведь на земле леса на всех хватает.

Иллюстрация В. А. Мухомов

НАШАГЛАША ГРОМКО ПЛАЧЕТ

Сколько Андрей помнил себя и сестру, она всегда носила очки. Однажды за завтраком Глаша нечаянно опрокинула чашку — брызги ударили по очкам, Глаша беспомощно заморгала, а Андрей хмыкнул:

— Mam, а Нашаглаша так и родилась в очках?

Вот тут-то мама, пожалуй, первый раз в жизни больно стукнула Андрея по затылку. А после завтрака, когда Глаша осталась убирать со стола, позвала Андрея в спальню и сказала:

— Знаешь, сынок, я тебе никогда не рассказывала... Глаша, когда вы оба были совсем маленькие, очень тяжело болела и почти потеряла зрение. Потом оно восстановилось, но не полностью. Пожалуйста, прошу тебя, больше не шути так жестоко. Ну а меня извини, ладно?

— А почему мы зовём Глашку Нашаглаша?! — спросил Андрей.

Мама рассмеялась:

— А помнишь стихи Барто «Наша Таня громко плачет, уронила в речку мячик...»?

— Помню.

— Однажды, когда я маленькой Глашеньке читала эти стихи, она схватила свой любимый мячик и закричала: «Не Таня, а нася Глася...» С тех пор так и повелось — Нашаглаша...

...Андрей и Глаша жили не очень-то дружно. Ссоры происходили, как правило, из-за «дежурств» по дому.

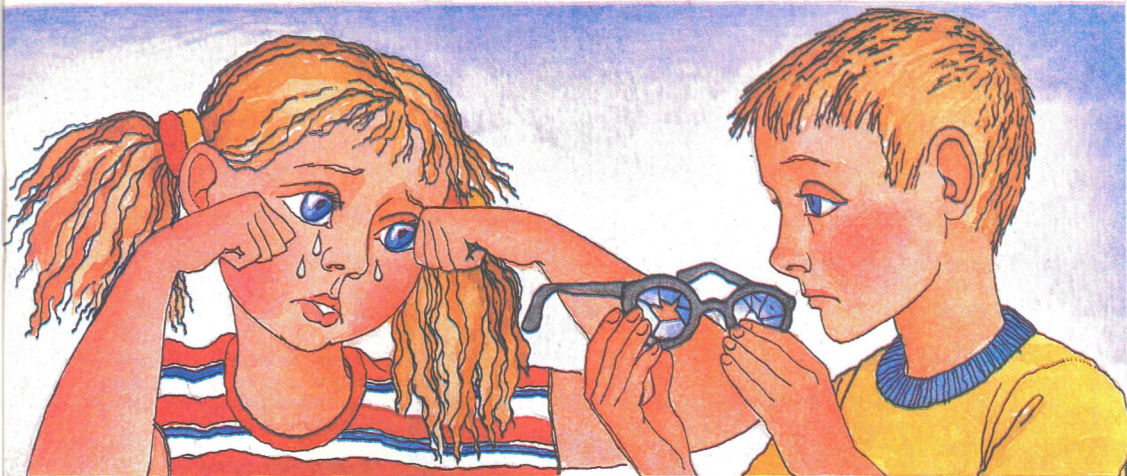
Когда дежурил Андрей, он, придя из школы, быстро подметал пол, мыл посуду, и к вечеру в квартире был полный порядок.

Но когда дежурила Нашаглаша... Дело в том, что Глаша никогда не расставалась с книжкой. Придя из школы, Глаша переодевалась, доставала из портфеля книгу, которую она читала, и с книгой в руках начинала свое дежурство по квартире. Посуду Глаша мыла одной рукой, а другую держала сухой, чтобы переворачивать страницы. И тогда оставалась невытертой пыль, не был куплен хлеб, в кухне красовалась грязная посуда.

Андрей, глядя на это, выходил из себя. Ведь всё кончалось тем, что мама, придя с работы и увидев в доме кавардак, ругала... обоих!

— Почему ты не ругаешь Нашаглашу, если она плохо дежурит? — спросил Андрей маму. — Наверное, ты её больше любишь, да?

Мама строго посмотрела на Андрея и сказала:

— Девочкам надо помогать. Понял, дурачок? Вот и весь сказ. Ощущение чудовищной несправедливости, жалости к самому себе всё время росло. «Почему мама так ко мне относится? — задумался Андрей. — И сколько так будет продолжаться?»

И вдруг страшная, чудовищная мысль возникла в его сознании. Робко, неуверенно она подступала уже давно, но Андрей отгонял её. Однако каждый раз, во время очередной ссоры с мамой, она захватывала воображение Андрея всё сильнее.

...«Наверное, я не родной. Я просто приёмный сын. Это часто бывает, и многие до конца жизни так и не узнают, что они не родные. Родная только Глашка, поэтому ей всё прощается».

Избавиться от этой мысли стало невозможно. Неотступно, каждый день, каждый час в мозгу тикал невидимый механизм: не родной, не родной, не родной...

«Стоп! А где доказательство? Да всё очень просто. Ведь у нас в доме нет ни одной фотографии, где я маленький. Только Глашкины...»

Андрей полез на шкаф, где лежал альбом с фотографиями. Начал листать. Из альбома вылетели белые листки бумаги, мелко исписанные. Андрей узнал папин почерк. Он осторожно подобрал листочек и разложил их перед собой...

«Дорогая Соня! На этот раз судьба закинула нас в тот самый Родниковский район, который нам с тобой не забыть никогда. Мы были всего в сорока километрах от Немчиновки, где при пожаре чуть не погибла Глаша. Какое счастье, что Андрюша тогда был с бабушкой!.. Ты помнишь, конечно, Алёнку, дочку погибших лесничих? Оказывается, она жива! Её вынесли из избы самой последней, уже когда Глашку увезли в больницу, а потом как сироту поместили в детдом.

Алёнка чуть выше Глашки, почему-то тоже в очках... И знаешь, Соня, что у неё сохранилось от

той жизни: наш самый первый семейный альбом, он каким-то чудом уцелел.

Одну фотографию я просто-напросто выкрал из альбома и посылаю тебе её: помнишь, Соня, у нас должен быть родиться Андрюха, и на тебя уже ни одно платье не налезало, ты такая смешная на снимке. Прости меня за этот сумбур. Но на один вопрос ты должна мне ответить сейчас, немедленно: а что, если у Глашки и Андрюхи будет сестра? Жду ответа. Ваш папка».

Андрей отложил письмо. Осторожно взял старую выцветшую фотографию.

«Мама, совсем как девочка, только толстая... Это должен родиться я...»

...Андрей влетел в овощной магазин. Поискал глазами сестру. Глашка стояла в хвосте огромной очереди в кассу. Одной рукой держала пакет с картошкой, в другой была книга. Конечно же, она читала! Андрей тихонечко подкрался сзади и обхватил руками голову сестры. Глаша испуганно дёрнулась, и в тот же миг оба услышали, как звякнули на полу Глашкины очки.

— Ой, что ты наделал?!

Андрей увидел перед собой огромные глаза сестры. Испуганные, жалкие. Над правой бровью у Глаши была маленькая родинка. Из-за очков она не была видна, и Андрей вдруг впервые её увидел. Точь-в-точь, как у него!

— Ну что ты наделал, Андрей, — заревела Глашка, — как же я теперь буду-у-у...

— Не плачь, Глашенька, — забормотал Андрей. — Я не нарочно. Не плачь, мы закажем тебе новые очки, сразу две пары.

Глаша замолчала и удивлённо уставилась на брата, такой нежности от него она не ожидала.

— Нет, не так, — почти заорал Андрей на весь магазин. — Мы закажем разные очки: голубые и зелёные! Чтобы вы их не путали!

Глаша смотрела во все глаза на брата и ничего не понимала.

Скороговорка скороговорливая

Сразу сто скороговорок,
Сразу сто староговорок,
Сразу сто староговорок,
Сразу сто и неспроста...

Молил Мелик мельника:
«Мели муку меленько»;
молил мельник Мелика:
«Не мели языком, Мелик!»

Пошла лапша в плошку,
пришла в плошку ложка,
пошла ложка за лапшой,
а лапша за ложкой.

Скачут-скачут, раз скачут,
сразу скажешь: «Конники
скачут». А раз прискачут,
сразу скажешь:
«Разбойники скачут».

Обхитрил хитрец глупца.
Глупец оглупил хитреца,
хитрил глупец с хитрецом,
поглупел хитрец
с глупцом.

Лоза в лозняке,
зола в зольнике,
роза в вазе, ваза в зале.

Брёл-брёл, набрёл на брод,
середь брода брадобрей
брадобрею бороду дерёт.
Спрашиваю: «Эй, брадобрей,
ты зачем середь броду
брадобрею дерёшь бороду?»
Говорит: «Я, брадобрей,
брат брадобрея, этому
брадобрею, брату брадобрея,
за то деру бороду,
что этого брадобрея
дед-брадобрей моему
деду-брадобрею бороду драл.
Кабы брадобреев
дед-брадобрей моему
деду-брадобрею бороду
не драл, то и я, брадобрей,
этому брадобрею бороду
не драл бы!»

Ежели бы жужелица
да без жала, ежели бы
жужелица не жужжала,
вышла бы и жужелица замуж.

Перевела с азербайджанского
Алла Ахундова

Волшебный глобус

В путешествии
с Колобком
вас приглашает
Ф. ОЛИН

Пора, пора снова в путь! Берём в руки волшебный глобус. Раскручиваем его, закрываем глаза, шепчем: «ПОКРУЧУСЬ! ПОВЕРЧУСЬ! ГДЕ ОКАЖУСЬ?»

Открываем глаза. Мы в Бирме — самой большой стране на Индокитайском полуострове, протянувшейся на две тысячи километров с юга на север, от ласковых тёплых вод Андаманского моря до суровых мрачных Гималаев.

Мы в Бирме — стране рисоводов и лесорубов, охотников и ювелиров, ткачей и строителей красивейших храмов.

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО...

...сами бирманцы называют свою страну другим именем — МЬЯНМА.

...нынешняя столица Бирмы Рангун раньше называлась Янгоун (в переводе — «конец вражде»).

...в главной реке Бирмы Иравади во время половодья уровень воды поднимается на 11 метров.

...в Бирме растёт тиковое дерево. Тик не уступает по прочности слоновой кости, он не гниёт, его не точат термиты. Это лучший в мире материал для корабельных палуб. Судно с тиковой оснасткой выдерживает любые штормы.

...недалеко от бирманского города Мандалая существует каменная книга. На 730 мраморных плитах высечены священные тексты, для издания которых обычным типографским способом понадобилось бы 35 томов по 400 страниц в каждом.

...в Бирме водится множество змей. Газеты описывают такой случай: во время футбольного матча судья остановил игру в тот момент, когда гол был неизбежен. Оказалось, за спиной вратаря притаилась готовая к нападению кобра. Игра была возобновлена после... удаления змеи

с поля. Почему «удаления»? Потому что религия запрещает бирманцам убивать что-либо живое ни ради пищи, ни ради мщения. Если в окно дома залетит шмель, его поймают и выпустят. Вот почему кобру не убили, а лишь «удалили» с поля.

...последний бирманский король Тибо был обладателем нескольких пышных титулов: «Его наиславнейшее величество, Господин Мандалая, Властитель моря и суши, Повелитель солнца, Владелец белых слонов, Король королей, Властитель судеб...».

ВЫ ЖЕНАТЫ? ЗАМУЖЕМ? СКОЛЬКО ВАМ ЛЕТ?

Такие вопросы могут задать вам в Бирме при знакомстве. Не удивляйтесь. Это не пустое любопытство, а желание правильно выбрать форму обращения к собеседнику, чтобы не обидеть его.

Все бирманцы, родившись, получают имя и приставку к нему, которая будет изменяться с возрастом, образованием, положением в обществе.

К примеру, девочку зовут Сеин. В юности её будут звать Ма Сеин, в зрелом возрасте — До Сеин.

У мужчин уже не два, а три «титула»: Маун — брат, Ко — старший брат и У — уважаемый человек. Мальчика зовут Маун Теин, юношу, когда он пойдёт работать или станет студентом, — Ко Теин, а солидного, почтенного человека величают У Теином.

К имени учителя или врача часто добавляют приставку Сая, к имени офицеров — Бо.

Не так-то просто разобраться в бирманских именах и фамилиях. По ним трудно установить степень родства, поскольку каждый «сам по себе»: дети не имеют общей фамилии с родителями, мужа — с жёнами.

И ещё одно: имя человека в Бирме обычно начинается с одного из слогов, обозначающих день недели, в который он родился.

Таких дней в бирманской неделе не семь, а восемь.

Понедельник обозначается знаком тигра, вторник — льва, среда (до полудня) — знаком слона с бивнями, а после полудня — слона без бивней. Четверг отмечен знаком крысы, пятница — морской свинки, суббота — знаком дракона Нага, а воскресенье — знаком полуптицы-полузверя Галоун.

КАК СУДИЛИ В ДРЕВНЕЙ БИРМЕ

Тогда в стране не было чётких законов, которые помогали бы судьям выбрать меру наказания для виновного. Поэтому суд проходил так. Два-три судьи усаживались под развесистой

пальмой, и судебное заседание начиналось. Сначала о случившемся рассказывал потерпевший, потом — обвиняемый. Затем выходили свидетели. Каждый из них водружал на голову солидную скульптуру бога Будды и клялся говорить только правду. Судьи внимательно выслушивали свидетелей, кивали головами и... начинали уговаривать соперников помириться. Уговоры эти иногда продолжались часами. Если судьям удавалось помирить истца и ответчика, то бывшие враги на глазах у всех обнимались, жевали листочки зелёного чая и расходились.

Бессспорно, свидетели помогали судьям принять правильное решение. А как поступали, когда или потерпевший, или обвиняемый не соглашались с этим решением? Тогда судьи подвергали их различным физическим испытаниям.

Так, соперников погружали с головой в воду, и выигрывал дело тот, кто дольше находился под водой. Или же побеждал тот, кто быстрее съедал... миску риса. А если миска опустошалась и истцом, и ответчиком одновременно? Ничего страшного: соперники полоскали рот, и тот, у кого выполаскивалось больше рисинок, считался виновным. Можно было прибегнуть и ещё к одному «верному» способу. В подсвечниках зажигались две одинаковые свечи. Враждующие стороны набирали в рот воды и ждали, чья свеча сгорит быстрее. Естественно, это означало поражение. Если кто-нибудь не удерживал воду до конца испытания, то, конечно, он признавался виновным, и не надо было ждать, когда догорят свечи.

Всегда ли торжествовала истина в таких судах? Вряд ли! Но древние бирманцы почти никогда не ставили под сомнение правоту судей. Ведь гораздо проще было помириться, чем объедаться рисом или, набрав в рот воды, молча смотреть, как тает восковая свеча, в пламени которой сгорает надежда на торжество справедливости.

СТРАНА САМОЦВЕТОВ

Это случилось так давно, что даже прапрапрадедушки нынешних прапрапрабабушек не помнят, когда точно это произошло.

Однажды, как только растворилась ночная мгла и чуть заалел восток, из небольшой деревушки вышли трое охотников. Видно, не близок был путь — охотники торопились. То ли дикие звери оказались хитрее охотников, то ли заманили неизведанные места, только никто из охотников не заметил, как сбились они с дороги.

Незаметно подкрались сумерки. Усталость свалила охотников, и заснули они под раскидистым деревом у подножия высокого холма. Утром они проснулись от тревожного крика коршунов, круживших над холмом. Осмотрелись охотники и увидели на холме оползень, в котором мерцали похожие на кровавые сгустки камни.

Так было открыто богатейшее в мире месторождение рубинов на месте нынешнего бирманского города Могоу.

Много самоцветов подарила миру эта рубиновая кладовая. Но самым известным из них был рубин по имени Нгамаук.

Триста лет тому назад крестьянин по имени Нгамаук возвращался поздней ночью домой. Возшла полная луна, и вдруг в её отсветах в глубине приусадебного участка что-то полыхнуло. Нгамаук пошёл на тлеющий огонёк и нашёл камень размером с большой орех.

Гладкий отшлифованный рубин словно горел изнутри!

Утром собрались все родственники Нгамаука полюбоваться чудесным камнем. Молоко в стакане становилось вишнёвого цвета, когда в стакан опускали рубин. Его закрывали несколькими слоями полотна, но красный свет всё равно пробивался наружу.

Долго совещались родственники, решая судьбу рубина-великана. По королевскому указу необыкновенный рубин следовало доставить во дворец. Но «совет» решил перехитрить короля.

Нгамаук разделил камень на две половинки и одну из них преподнёс королю. Тот с благодарностью принял подарок и назвал камень именем крестьянина.

Однако обман и жадность погубили Нгамаука. Вторую половинку драгоценного рубина он с одним из родственников отправил в соседний Китай. Долго кочевал камень по необозримым просторам соседней страны, пока... снова не вернулся в Бирму. Здесь он был подарен тому же королю, у которого уже была половина рубина.

Король сложил обе половинки, обнаружил обман и... велел казнить Нгамаука.

ШАРИК В ЛАДОНИ

Игра бирманских ребят

Чем больше ребят играют в эту игру, тем лучше, но их не должно быть меньше шести.

Встаньте в шеренгу на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Руки с раскрытыми ладонями держите сзади.

Один из вас станет ведущим. Он берёт шарик или камешек и идёт сзади шеренги. Один раз проходит, другой, третий... А потом — раз! — и опускает шарик в чью-нибудь ладонь.

Теперь не зевайте! Тот, у кого шарик, должен выбежать из шеренги. А его соседи должны схватить обладателя шарика, но не должны сходиться с места.

Поймали шариконосца — он становится ведущим. Не поймали — он возвращается на место, и игра продолжается с прежним ведущим.

ПЛАВУЧИЕ ОГОРОДЫ

С наступлением Муссона
В Бирме дождь полгода льёт...
Заливает патиссоны
И различных корнеплод.

Как пойдут хлестать осадки —
И конец бобам на грядке.
Исчезают под водой
Лук с картошкой молодой.

Но на этот самый случай
Каждый житель строит плот.
И на нём себе плавучий
Он сажает огород.

И, конечно, в Бирме дети —
С самых ранних лет пловцы
И порой таскают сетью
У соседей огурцы.

Но в иные огороды
Лучше шагу не ступи —
Охраняют огороды
Крокодилы на цепи!

МУССОН

Есть на свете ветер странный
По фамилии МУССОН:
В южных странах постоянно
С океана дует он.

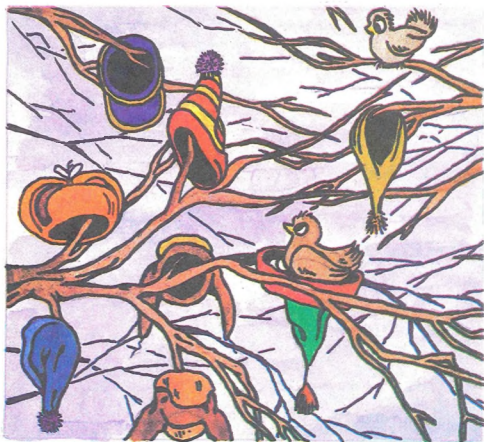
Из-за этого Муссона
В Бирме только два сезона:
Там стоит полгода сушь,
А полгода льёт, как душ.

Объявляется погода
Там примерно раз в полгода:
С ЗАВТРА, мол, СЕЗОН ДОЖДЕЙ!
Вот погодка у людей!

А у нас то жуткий холод,
То жара, то дождь, то град,
И погоду в день раз сорок
Объявляют невпопад.

И гуляя в день хороший,
Если человек неглуп,
Он берёт с собой калоши,
Зонтик, плавки и тулуп.

Всё у нас непостоянно.
Сквозняки со всех сторон.
Даже слышать людям странно
Про какой-то там Муссон!

Шапки в лесу

Сергей СИЛИН

В одной школе мальчишки любили шапками кидаться.

Как придут в школу, как начнут кидаться — всех учителей закидают. Только ноги торчат.

И вот как-то весной, когда в коридоре уже окна приоткрывали, шапки вообразили, что они умеют летать.

Да и вылетели на улицу.

Покружили над школой, погалдели, сели на дерево, стали совещаться, куда дальше лететь.

— На Крайний Север надо! — кричит одна шапка. — Там морозы злющие, никто нами бросаться не будет!

— Тогда уж лучше в соседнюю школу, — предлагает другая, — там ребята воспитанные, не то, что наши.

— Может, обратно в магазин сдадимся? — говорит третья.

— А в лесу-то, наверное, сейчас ох как хорошо! — вздыхает четвёртая.

Снялись шапки с дерева, улетели в лес. Решили там жить.

А ребятам холодно без шапок домой идти.

Хорошо, у них коты умные были. Как услышали про ребячью беду, прибежали в школу, попрыгали хозяевам на головы и свернулись клубками.

Так ребята и ходили до самого тепла — с котами на головах.

Весь город на них дивился.

А шапки осенью охотники постреляли. Думали — утки, оказалось — шапки. Да ещё ребячьи. Кто-то из охотников и вспомнил, что вроде бы весной в одной школе шапки исчезли. Словом, отправили добычу в город.

Вот радости-то у ребят было!

Теперь все в шапках с дырками ходят.

Художник Л. Соколова

Загадка художника

Найди различия в картинках.

№ 9 (235)

1991

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСТИНЕРАДИО 1991 г.

Общественный редакционный совет:

С. А. АЛИМОВ, Ю. Н. КУШАК,
Л. Ф. МИРОНЕНКО, В. Н. ОРЛОВ,
А. А. УСACHEВ, Ю. Н. ЯКОВЛЕВ

Ответственная за выпуск
В. О. ТОЛМАЧЕВА

На 1-й обложке —
рисунок художника С. Борисовой

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
Режиссёр В. А. Волянский

Сдано в набор 04.07.91.
Подписано к печати 19.07.91.
Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 2,10. Усл. кр.-отт. 9,24.
Уч.-изд. л. 3,68.
Тираж с пластинками — 100 000 экз.
Тираж с кассетами — 10 000 экз.
Заказ №706.
Цена 1 руб. (с пластинками)

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.

Телефон: 241-02-94.

Типография издательства «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137.
ул. «Правды», 24.
Звуковые страницы изготовлены
Всесоюзной студией грамзаписи
фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Кассеты тиражируются
СП «Интертал».

Слушайте
в номере:

СКАЗКА
К. ПАУСТОВСКОГО

АНГЛИЙСКАЯ
СКАЗКА

МАУГЛИ

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Ёрш

В тёмных пятнах желтоватый.
Со спиной зеленоватой.
И растёт плавник колючий —
От врагов,
На всякий случай.

Азв

Серебряная чешуя
На мне, как платье модное.
И в заросли влечёт меня,
В густые и подводные.

Пескарь

Теплолюбивый очень я —
Прохладных вод боюсь.
А в тёплых речках и ручьях
С друзьями веселюсь.

Бычок

Я толстый очень. Я — бычок.
Спина, как тёмный дым.
Мой фиолетовый бочок —
С отливом голубым.
И в водах северных морей
Я всех сородичей пестрей.

Окунь

Огнём горят мои глаза —
Такие необычные.
Впадаю в трепетный азарт,
Гоняясь за добычей.

Цена 1 руб. (с пластинками).

Холуй. Художник А. Мякишев. «Вещий Олег».

Индекс 70464

